

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии
и переводоведения

**Лингвостилистический анализ переводов на русский язык
романа Р. Гари «Вся жизнь впереди»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ МАГИСТРА

студента 2 курса 254 группы
направления 45.04.01 «Филология»
профиля «Современные европейские языки и перевод»

Поповой Полины Васильевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

подпись, дата

Фролова Ю.Б.

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

подпись, дата

Харламова Т.В.

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено лингвостилистическому анализу двух русских переводов романа французского писателя Ромена Гари (под псевдонимом Эмиль Ажар) «Вся жизнь впереди» (*La vie devant soi*), выполненных В.М. Орловым (1988) и Л.М. Цывьяном (2000). В центре внимания находятся способы передачи разговорной и сниженной лексики, фразеологических единиц и культурно маркированных элементов, составляющих языковую специфику оригинала и определяющих речевую индивидуальность главного героя романа – мальчика Момо.

Актуальность и **новизна** исследования обусловлены несколькими факторами. Во-первых, роман «Вся жизнь впереди» является одним из значительных произведений французской литературы второй половины XX века, получившим Гонкуровскую премию (1975), неоднократно экранизированным и переведённым на многие языки. Однако на русском языке он существует в двух разновременных переводах, сопоставительный анализ которых до сих пор не становился предметом специального лингвостилистического исследования. Во-вторых, перевод разговорной и сниженной лексики, имитирующей речь ребёнка-иммигранта из парижского «дна», представляет собой одну из наиболее сложных задач художественного перевода, требующую от переводчика не только языковой компетенции, но и умения передать социальный колорит, эмоциональную экспрессию и культурные коннотации.

Объектом исследования являются оригинальный роман Р. Гари «Вся жизнь впереди» и два перевода на русский язык – В.М. Орлова (1988) и Л.М. Цывьяна (2000).

Предметом исследования выступают языковые средства передачи разговорной и сниженной лексики, фразеологических единиц и культурно

маркированных элементов в сопоставляемых переводах, а также переводческие стратегии, определяющие выбор тех или иных приёмов.

Цель данного исследования состоит в выявлении и описании основных различий в переводческих стратегиях В.М. Орлова и Л.М. Цывьяна при передаче стилистически сниженных и культурно обусловленных элементов романа «Вся жизнь впереди».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретические основы исследования художественного перевода.
2. Охарактеризовать языковую специфику романа Р. Гари «Вся жизнь впереди».
3. Провести сопоставительный анализ переводов на уровне разговорной и сниженной лексики.
4. Проанализировать способы передачи фразеологических единиц в обоих переводах.
5. Рассмотреть приёмы передачи культурно и религиозно маркированных элементов.
6. Обобщить полученные результаты и сформулировать основные характеристики переводческих стратегий каждого из переводчиков.

Материалом исследования послужили оригинальный текст романа Р. Гари «La vie devant soi», текст перевода В.М. Орлова, а также текст перевода Л.М. Цывьяна. Общий объём проанализированного материала составляет около 300 единиц (лексических единиц, фразеологизмов и культурно маркированных элементов), отобранных методом сплошной выборки.

Положения, выносимые на защиту:

1. В переводе В.М. Орлова последовательно реализуется стратегия частичной нейтрализации.

2. Перевод Л.М. Цывьяна характеризуется стратегией экспрессивного усиления.
3. Различия в стратегиях отчётливо проявляются на всех анализируемых уровнях: при передаче разговорной лексики, фразеологизмов и культурно- маркированных элементов.
4. Оба перевода в целом успешно передают основные особенности художественного мира романа, однако достигают этой цели разными средствами.

Методы исследования. В работе использован комплексный подход, включающий: сопоставительный анализ переводов; метод сплошной выборки для формирования корпуса примеров; классификацию переводческих трансформаций; контекстуальный анализ; элементы лингвостилистического и лингвокультурологического анализа.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в курсах теории и практики перевода, при подготовке спецкурсов по художественному переводу, а также в практике преподавания французского языка и перевода. Проведённый анализ может служить методическим материалом для обсуждения переводческих стратегий при работе с разговорной и стилистически сниженной лексикой.

Структура работы. Магистерская ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Первая глава посвящена теоретическим аспектам художественного перевода: особенностям художественного текста, проблеме адекватности, понятию переводческой трансформации и специфике передачи разговорной и сниженной лексики.

Вторая глава содержит сопоставительный анализ двух переводов романа Р. Гари «Вся жизнь впереди» на трёх уровнях: разговорная и сниженная лексика, фразеологические единицы, культурно и религиозно маркированные элементы. Завершает главу обобщающий раздел, в котором формулируются основные черты переводческих стратегий В.М. Орлова и Л.М. Цывьяна.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Список использованной литературы включает в себя 40 наименований научных работ отечественных и зарубежных исследователей, ссылки на Интернет-ресурсы и лексикографические источники.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Художественный перевод как вид переводческой деятельности» рассматриваются теоретические основы художественного перевода.

Анализ научной литературы показал, что художественный перевод представляет собой сложный процесс межкультурной коммуникации, предполагающий передачу не только содержания произведения, но и его художественной формы, эмоционального воздействия и стилистических особенностей.

Особое внимание в работе уделяется понятиям эквивалентности и адекватности перевода. Эквивалентность понимается как степень соответствия между оригиналом и переводом, тогда как адекватность предполагает достижение аналогичного художественного эффекта средствами другого языка.

В ходе исследования были рассмотрены основные переводческие трансформации, используемые при передаче художественного текста: лексические замены, генерализация, конкретизация, компенсация, описательный перевод, калькирование, транслитерация и адаптация.

Также, отдельный раздел посвящён особенностям разговорной речи как объекта перевода. Было установлено, что разговорная речь отличается высокой степенью экспрессивности, эмоциональности, наличием просторечий, жаргонизмов и фразеологических единиц, что значительно осложняет её перевод.

Во второй главе «**Сравнительно-сопоставительный анализ текстов перевода и оригинала романа**» проводится исследование переводческих решений, применяемых В.М. Орловым и Л.М. Цывьяном при передаче разговорной речи, фразеологии и культурно обусловленных элементов романа.

В первую очередь была рассмотрена языковая специфика речи Момо. Анализ показал, что речевой облик героя формируется за счёт сочетания нескольких пластов сниженной лексики: разговорно-нейтральных слов, просторечий, арготизмов, жаргонных единиц, фразеологизмов и культурно маркированных элементов.

Особую роль играет французское городское аргю, связанное с иммигрантской средой Парижа 1970-х годов. Через подобную лексику раскрывается социальное положение героя, его окружение и особенности восприятия действительности.

Анализ передачи разговорной и сниженной лексики позволил выявить существенные различия между переводами В.М. Орлова и Л.М. Цывьяна.

Для перевода В.М. Орлова характерна тенденция к частичной нейтрализации. Переводчик сохраняет разговорный характер речи героя, однако нередко смягчает наиболее грубые и социально маркированные элементы оригинала. Французские арготизмы и просторечия часто заменяются более литературными разговорными соответствиями. В результате текст остаётся доступным широкому кругу читателей и соответствует нормам литературного языка.

Перевод Л.М. Цывьяна демонстрирует противоположную тенденцию. Переводчик активно использует русское просторечие, жаргон и элементы аргю, стремясь максимально сохранить социальную и эмоциональную окраску оригинала. Во многих случаях наблюдается экспрессивное усиление, при котором русский вариант оказывается более грубым и эмоционально насыщенным, чем исходный текст.

Это различие наглядно проявляется в конкретных примерах. Французское просторечное «*s'en foutre*» (выражать безразличие) В.М. Орлов переводит нейтральным разговорным «наплевать», тогда как Л.М. Цивьян использует экспрессивные варианты «чихать» или «класть с прибором», значительно усиливая грубую интонацию речи Момо.

При передаче слова «*un gars*» (парень, малый) В.М. Орлов выбирает нейтральное «субчик», а Л.М. Цивьян – пренебрежительное «хмырь». Арготическое выражение «*avoir froid aux fesses*» (очень замёрзнуть) В.М. Орлов смягчает до «спина заледенела», тогда как Л.М. Цивьян сохраняет физиологическую конкретность: «в заднице продрало морозом».

При передаче просторечных обозначений также отчётливо видна разница: «*une tôle*» (тюрьма) – «за решёткой» у В.М. Орлова и «тюряга» у Л.М. Цивьяна; «*un rognon*» (деньги) – «деньга» и «бабки» соответственно. Л.М. Цивьян сознательно маркирует речь героя русским уличным жаргоном.

Сопоставление переводов показывает, что В.М. Орлов ориентируется преимущественно на литературно-разговорную норму, тогда как Л.М. Цивьян стремится воспроизвести живую разговорную стихию романа.

Следующим этапом исследования стал анализ перевода фразеологических единиц.

Установлено, что фразеология занимает важное место в речи Момо и способствует созданию эффекта естественной устной коммуникации. В тексте широко представлены разговорные идиомы, устойчивые выражения и образные конструкции, характерные для французской разговорной речи.

В ряде случаев оба переводчика используют русские фразеологические эквиваленты или аналоги. Такой способ перевода позволяет сохранить образность, эмоциональную выразительность и разговорный характер оригинала. Однако различия между переводчиками проявляются и в данной группе примеров. В.М. Орлов чаще прибегает к общеупотребительным и стилистически нейтральным соответствиям, тогда как Л.М. Цивьян предпочитает более стилистически сниженные и экспрессивные варианты.

Например, фразеологизм «*un faux jeton*» (лицемер) В.М. Орлов передаёт буквально: «*фальшивая монета*», а Л.М. Цивьян – грубо и пренебрежительно: «*фальшивая морда*». Выражение «*la fin des haricots*» (всё кончено) у В.М. Орлова звучит как «*всё, крышка*», а у Л.М. Цивьяна – нарочито снижено: «*капец котенку*». Устойчивое сравнение «*pleurer comme un veau*» (плакать как телёнок) В.М. Орлов переводит образным «*заревел в три ручья*», тогда как Л.М. Цивьян сохраняет зооморфный образ: «*ревел как корова*». Эти примеры показывают, что Л.М. Цивьян нередко жертвует точностью образа ради сохранения уличной экспрессии.

Отдельное внимание было уделено нефразеологическому переводу. Анализ показал, что в ряде случаев устойчивые выражения оригинала передаются описательно. Подобное решение позволяет сохранить значение фразеологизма, однако нередко приводит к утрате образности и ослаблению разговорной окраски. Наиболее заметно данная тенденция проявляется в переводе Орлова, который чаще использует нейтрализующие стратегии.

Следующий раздел посвящён культурно маркированным элементам текста. Исследование показало, что роман насыщен реалиями, топонимами, именами собственными и культурными аллюзиями, связанными с историей и социальной жизнью Франции.

При передаче подобных единиц В.М. Орлов преимущественно использует транслитерацию. Такой подход позволяет сохранить национальный колорит произведения и подчеркнуть французскую специфику изображаемого мира. Л.М. Цивьян значительно чаще прибегает к калькированию и адаптации. В результате некоторые реалии становятся более понятными русскоязычному читателю, однако одновременно частично утрачивается национально-культурная специфика оригинала.

Различия хорошо видны на примере топонимов. «*Rue des Cygnes*» В.М. Орлов передаёт как «*улица Синь*» (транслитерация, звучание сохранено, но смысл утерян), а Л.М. Цивьян – «*улица Лебедей*» (калька, но при этом образ понятен). Название квартала «*Goutte d'Or*» у В.М. Орлова остаётся «*бульваром*

Гут д'Ор», у Л.М. Цывьяна превращается в образную «улицу Золотой Капли». Знаменитое парижское кафе «*La Coupole*» у В.М. Орлова – «*Купол*» (сохранение реалии), у Л.М. Цывьяна – «*Купель*» (адаптация с ироничным подтекстом).

При передаче иудейских реалий, например «*mişougié*» (сумасшедший), оба переводчика сохраняют экзотизм через транслитерацию, но В.М. Орлов даёт развёрнутое пояснение – «*мишуге, что по-еврейски означает помешанный*», а Л.М. Цывьян ограничивается краткой справкой – «*полный мишуге, по-еврейски это сумасшедший*».

Проведённый анализ позволил сформулировать основные особенности переводческих стратегий обоих переводчиков.

Стратегия В.М. Орлова характеризуется стремлением к сохранению стилистического баланса, литературной нормы и национального колорита оригинала. Для неё характерны частичная нейтрализация сниженной лексики, использование общеупотребительных фразеологических соответствий и сохранение французских реалий посредством транслитерации.

Стратегия Л.М. Цывьяна ориентирована на передачу разговорной стихии текста, его эмоциональности и социальной маркированности. Для неё характерны экспрессивное усиление, активное использование просторечия и жаргона, а также более свободное обращение с культурно маркированными единицами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило, что разговорная речь является одним из наиболее сложных объектов художественного перевода, поскольку предполагает передачу не только содержания высказывания, но и его стилистической, эмоциональной и социальной характеристики.

Анализ переводов романа Ромена Гари «*Вся жизнь впереди*» показал, что оба переводчика успешно решают задачу сохранения индивидуального

речевого облика главного героя, однако используют для этого различные переводческие стратегии.

Для перевода В.М. Орлова характерна тенденция к частичной нейтрализации разговорной и сниженной лексики, ориентация на литературно-разговорную норму и сохранение французского культурного колорита посредством транслитерации.

Перевод Л.М. Цывьяна отличается более высокой степенью разговорности, эмоциональности и социальной маркированности. Переводчик активно использует просторечные и жаргонные средства русского языка, нередко усиливая экспрессивность оригинала.

Сопоставительный анализ позволил установить, что различия между переводами наиболее отчётливо проявляются при передаче разговорной лексики, аргю, фразеологических единиц и культурно маркированных элементов.

Полученные результаты подтверждают, что выбор переводческой стратегии существенно влияет на восприятие художественного произведения и образа персонажа в переводе. Исследование показывает, что один и тот же литературный текст может быть интерпретирован различными способами в зависимости от переводческих установок и используемых языковых средств.